

Сердце Момо Цинь билось так быстро, что казалось вот-вот выскочет из груди. Она была бы только рада выйти замуж за кого-нибудь вроде Лян Чэн Лу.....

Подумав об этом, она опустила голову. Она спрятала мысли в своих глазах и притворилась нежной леди семьи Цинь.

Лян Чэн Лу не произнес ни единого слова. Его глаза с какой-то неуверенностью остановились на Сань Гуа Цинь.

Сань Гуа Цинь была в полубессознательном состоянии. Итак, это Лянь Чен Лу, ее жених, мужчина, за которого она выйдет замуж послезавтра. Она сразу же опустила голову приняв позу благовоспитанной леди из хорошей семьи, чтобы выглядеть покорной перед ним.

Поскольку свет был тусклым в ту ночь, она не смогла ясно разглядеть лицо мужчины в отеле. Тем не менее, ее лицо мужчина запомнил со поразительной четкостью. Поэтому, сколько бы она ни притворялась, она уже показала ему свой истинный характер.

Бай Цян Цинь, стоящий в стороне, вспотел от беспокойства. Он понятия не имел, почему этот «демон» пришел сюда. Так что у него не было другого выбора, кроме как сдержанно улыбаться; он планировал уже сказать что-нибудь, но не успел Лян Чэн Лу первым открыл рот.

«Я пришел сюда, чтобы забрать мою невесту».

Лян Чэн Лу всегда был молчаливым и холодным. Казалось, что ничто не может коснуться его сердца. Он, как и подобает высокому королю, ничего не желал.

Но кто бы мог подумать, что этого “короля” дразнила бесстыдная женщина и считала мальчиком по вызову. Кроме того, он был нокаутирован этой женщиной и ее каблуками.

Не понимая, что имел в виду Лянь Чен Лу, Бай Цян Цинь не осмелился ничего не сказать. У него также не хватало смелости строить догадки. Он нервничал, и его руки и ноги обмякли.

У других не хватало мужества даже встать. Все они слышали об имени Лян Чэн Лу. Как же они хотели превратиться в невидимок и просто исчезнуть из этого проклятого места.

«Уходим».

Лян Чэн Лу придумывая тысячи способов замучить ее до смерти, взглянул на Сань Гуа Цинь. Когда он увидел ее глаза, сверкающие, как звезды, он был ошеломлен, но поспешно скрыл это чувство в своих глазах.

Девушку контролировали двое мужчин и заставляли следовать за ним. Из-за разницы в росте

ее ноги не могли касаться земли, и шуба свалилась с ее тела вовремя перемещения. Открывая ее пижаму с медвежатами на обозрение толпе. Другие телохранители не смогли удержаться от смеха.

«Эй, господин телохранитель. Отпусти меня. Отпусти меня! Моя шуба упала».

Однако два телохранителя не смотря на их напряженные лица остались глухи к мольбам девушки. Они продолжали держать ее под руки и двигаться вперед.

Девушка начала сопротивляться и попыталась поднять шубу с пола. Телохранители не осмеливались сильно толкать ее впечатленные ее угрозой и длинными ногтями, опасаясь за свое лицо.

Лян Чэн Лу услышал шум и медленно повернулся. Он уверенно направился к возмущенной девушке.

Его запах мгновенно окружил ее. Кровь Сань Гуа Цинь застыла в жилах. Впервые она почувствовала, насколько страшным может быть этот мужчина.

Лян Чэн Лу такой свирепый. Сплетни в значительной степени говорят правду.

Может быть, она никогда не вернется обратно, если уйдет сейчас ...

Печально думая об этом, она чувствовала себя одинокой и не желала уходить. Ее глаза сразу наполнились слезами. Всю свою жизнь она жила несчастно и даже не могла показать настоящую себя. Она жила осторожно, как будто каждый день ходила по тонкому льду.

Она краем глаза увидела Лянь Чэн Лу, который поднимал руку, и подумала, что этот человек даст ей пощечину, как Бай Цян Цинь. Она рефлекторно закрыла глаза.

Она всегда закрывала глаза, когда ее били по лицу, как будто это могло облегчить боль.

Однако она, выждав некоторое время, не почувствовала никаких признаков боли вообще. Вместо этого кто-то держал ее за руку.

Она подняла голову и обнаружила, что Лян Чэн Лу внимательно рассматривал ее ногти. Это выглядело так словно мастер, высмеивающий когти своей кошки. Как нестранно ей стало стыдно, и она попыталась выдернуть свою руку.

Глаза Лянь Чэн Лу были наполнены льдом, а лицо словно окружено холодом. Именно эта рука оставила глубокие отметины ногтей на его спине.

Ее ногти слишком длинные. Они должны быть подстрижены.

Вот о чем он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/23539/486156>